

— Так нормально?

Сюй Чэ поднял голову, желая узнать, как себя чувствует Цзи Сынин, но стоило их взглядам встретиться, как Цзи Сынин тут же поспешно отвёл глаза, и в его взгляде сквозила некая уклончивость.

Такая реакция заставила Сюй Чэ приподнять бровь.

— Что с тобой? Уши красные.

— У кого это уши красные! — Цзи Сынин мгновенно прикрыл уши ладонями. — Я просто в машине разогрелся!

— И потом, кто тебя просил подходить так близко без предупреждения? — Он толкнул Сюй Чэ локтем в плечо и раздражённо сказал: — Вставай давай, сиденье я себе самотрегулирую, без твоей помощи.

— О, хорошо.

Видя, что тот снова взъерошился, Сюй Чэ весьма тактично убрал руки и даже «специально» приоткрыл для Цзи Сынина окно.

— Так лучше?

— О, сойдёт, пока пусть так.

Цзи Сынин потёр уши, и, чтобы не выдать себя ещё больше, он просто отвернул голову в другую сторону, однако настроение от этой маленькой интерлюдии невольно стало куда более приподнятым.

Опасаясь загореть, парни, найдя место и припарковавшись, быстренько направились в отдел товаров повседневного спроса и принялись выбирать среди марок солнцезащитных средств.

— Ты чего? — внезапно приблизившееся расстояние заставило Цзи Сынина насторожиться. — Я тебя предупреждаю, не дури... Мм!

— Тогда помоги мне выбрать, какая марка лучше.

— Какой же спрей говорил мне Сяо Цаньэр... — Цзи Сынин прошёлся от начала стеллажа до конца и наконец на самой верхней полке увидел знакомую упаковку. — О, вот он!

— Иди сюда.

Цзи Сынин похлопал Сюй Чэ по плечу, желая потащить его пройти ещё раз от начала до конца, но тот даже не шелохнулся — просто стоял на месте и молча смотрел на него, будто что-то замышляя.

Хотя они ехали на Хайнань всего на неделю, жаркая погода на улице всё равно не позволяла расслабляться.

— Хоть я и не особо подвержен загару, но всё равно лучше перестраховаться — вдруг обгорю?

— Иди сюда.

— Когда мы были внизу, Сяо Цанъэр порекомендовала мне одну марку солнцезащиты, говорит, очень хорошая; я как раз её ищу.

— М? А ты откуда знаешь, что это не подходит... — На лице Цзи Сынина отразилось недоумение, но потом он вдруг что-то вспомнил и на его лице появилось понимание. — А, забыл, ты же в университете это изучал и всегда был круглым отличником. Неплохо, столько времени прошло, а ты всё ещё не забыл.

Он уже хотел взять коробку и положить в тележку, но сзади вдруг упала тень; чья-то рука потянулась мимо пальцев Цзи Сынина и сама взяла спрей.

— Как такое возможно? — Он указал на описание на упаковке и совершенно серьёзно спросил в ответ: — Думаешь, я похож на того, кто понимает эти каракули?

— Это тебе не очень подходит, — Сюй Чэ мельком взглянул на состав и положил спрей обратно. — Возьми другой.

— Не понимаю.

Цзи Сынин сказал это так, будто это само собой разумеется, что даже Сюй Чэ удивился:

— Тогда... ты что, состав смотришь?

— Пошли, — Цзи Сынин повернул голову к Сюй Чэ. — Чего застыл?

— Ты знаешь все эти марки?

— А?

Сюй Чэ схватил Цзи Сынина за руку, силой притянул его к себе и одновременно наклонил голову, приближаясь так, что стали видны даже мельчайшие пушковые волоски на их лицах.

Не успел Цзи Сынин договорить, как Сюй Чэ вдруг взял его за подбородок и слегка провёл пальцами по обеим щекам. Видя, что тот вытаращил глаза от шока, он не удержался и пару раз ущипнул.

— Приятно на ощупь.

Мягкое, гладкое, с ещё не прошедшей детской пухлостью и упругостью.

— Приятно, чёрта с два!

Цзи Сынин с громким шлепком отбил руку Сюй Чэ и, ткнув пальцем ему в нос, гневно заявил:

— Кто разрешил тебя меня щипать? Будешь ещё распускать руки, смотри, я тебя...

Пока Цзи Сынин высказывал претензии по поводу поведения Сюй Чэ, тот вдруг протянул руку, сжал его выставленный палец, а затем, медленно разжав ладонь, приложил её к своему лицу и потёрся.

— Ну даю тебе потрогать в ответ, разве нет?

— Кто, кто тебя будет трогать, размечтался!

Тёплое ощущение через пальцы передалось в мозг Цзи Сынина; мгновенно придя в себя, он отдёргнул руку, будто его ударило током, глаза забегали, и он даже не знал, куда девать руки.

— Давай ты быстрее выбирай мне солнцезащиту, а я пойду посмотрю другое. С тобой рядом только неприятности...

Бормотание постепенно стихло. Сюй Чэ стоял на месте и смотрел на удаляющуюся фигуру Цзи Сынина, а улыбка на его губах становилась всё шире.

Малыш, которого он не видел больше года, подрос, и характер у него тоже стал покруче, но только привычка краснеть ушами, когда его дразнят, до сих пор не изменилась — всё такая же милая.

Чтобы избежать новых «внезапных атак» со стороны Сюй Чэ, Цзи Сынин в супермаркете всё время держался от него подальше, и они встретились только в зоне расчёта, когда всё уже было собрано.

— На, твой солнцезащитный крем. — Сюй Чэ посмотрел на приближающегося Цзи Сынина, а когда увидел, что тот толкает тележку, полную до краёв, то невольно приподнял бровь. — Ты на Хайнань собираешься столько везти?

— Да нет, я беру только вот это.

С этими словами Цзи Сынин нагнулся и, достав из щелей в тележке несколько мелких вещей, показал коробку яблочной жевательной резинки, две пачки кисломолочных конфет-тянучек и коробку вяленой говядины.

— А это всё...

— Это для брата Хо и остальных, — ответил он, одновременно выкладывая всё на ленту для кассира. — Мне как раз написали, когда я брал конфеты, сказали купить им это.

— Я подумал, раз уж мы всё равно в супермаркете, то купить больше или меньше — разницы никакой.

— ...Ладно.

С каждым отсканированным товаром цифры на экране росли, и когда тележка опустела, сумма достигла четырёхзначного числа.

— Здравствуйте, сэр, ваша покупка составила три тысячи триста пятьдесят восемь юаней семьдесят девять цзяо. Оплата наличными или электронным способом?

— Электронным... Погодите.

Цзи Сынин замер на полпути, когда полез за телефоном, и на его лице мелькнула тень растерянности.

Чёрт, выходил слишком быстро, забыл телефон дома.

Кассир, заметив его замешательство, весьма любезно подсказал:

— Сэр, если вы забыли телефон, ничего страшного — у нас можно оплатить по лицу.

Блин, а он ещё не активировал распознавание лица!

Подумав об этом, Цзи Сынин медленно повернул голову к единственному возможному источнику помощи, но Сюй Чэ лишь стоял, засунув руки в карманы, и даже не думал платить.

— Выручи... — Цзи Сынин, натянув улыбку, подошёл к Сюй Чэ и сквозь зубы процедил: — Верну, когда поедем обратно.

— Можно, — Сюй Чэ легко согласился, но тут же сменил тему и выдвинул совершенно неожиданное условие: — Но ты должен дать мне погладить тебя по голове.

— По голове, чёрта с два! — Цзи Сынин недоверчиво вытаращил глаза. — Сюй Чэ, ты что, меня за кошку принимаешь?

— У меня что, магнит на голове, что она тебя так притягивает? — фыркнул он и развернулся, собираясь уйти. — Не хочешь помогать — и не надо, я и без тебя... Эй-эй-эй!

Не успел Цзи Сынин сделать и двух шагов, как чья-то рука, протянувшись сзади, схватила его за шиворот, а затем, пользуясь моментом, взъерошила ему волосы.

Пушисто, и правда как кошку погладил, очень приятно.

— Здравствуйте, я заплачу.

Сюй Чэ протянул свой телефон кассиру, а заодно взял с полки две коробочки:

— И добавьте это — чтобы малыш немного остыл.

Малыш?

Услышав это обращение, а потом взглянув на то, что протянул Сюй Чэ, кассир посмотрел на них обоих с несколько странным выражением.

Эти двое, такие близкие друг к другу, неужели они... того?

Один сдержанный и красивый, другой изящный и милый — даже как-то смотрятся вместе, что ли?

— Простите?

Видя, что тот замешкался, Сюй Чэ слегка помахал рукой, возвращая кассира к реальности.

— А, да-да, извините.

Пик —

Оплата прошла. Все покупки поместились в два больших пакета.

Сюй Чэ хотел было сам взять пакеты, но Цзи Сынин вдруг резко оттолкнул его, забрал все вещи и буркнул:

— Отойди, отойди, знаешь же, что у тебя рука травмирована, а хочешь тащить такое тяжёлое?

На лице малыша явно ещё кипела злость, но, несмотря на это, он первым делом вспомнил о травме Сюй Чэ.

От супермаркета до подземной парковки Цзи Сынин не проронил ни слова, только когда сел в машину, хлопнул дверью так, что зазвенело.

— Ремень...

— Я сейчас не хочу с тобой разговаривать!

Цзи Сынин упрямо отвернулся и, возясь с кучей вещей, достал со дна мятные леденцы, которые купил Сюй Чэ.

Он никак не мог понять: почему Сюй Чэ так любит трепать его по голове? У него что, своей нет? Зачем обязательно его трогать?

Неужели из-за его вьющихся волос? Если так, то он завтра же побреется налысо, чтобы у Сюй Чэ больше не было возможности прикасаться к его голове!

Цзи Сынин сидел на пассажирском сиденье и лихорадочно думал о чём попало, а рука машинально достала из коробочки одну жевательную резинку и отправила в рот.

М? Что-то не так? И хрустит?

От того, что резинка не жуется, Цзи Сынин нахмурился, он опустил голову, чтобы взглянуть на упаковку, и когда понял, что держит в руках, всё его лицо мгновенно залилось краской, а коробочка в руках словно превратилась в бомбу замедленного действия — Цзи Сынин швырнул её в Сюй Чэ.

— Кха! Кха-кха-кха...

Непрекращающийся кашель мгновенно привлёк внимание Сюй Чэ; он крутанул руль и припарковался у обочины, хотел было похлопать Цзи Сынина по плечу, но тот его оттолкнул.

Из-за сильного кашля уголки глаз Цзи Сынина покраснели.

— Сюй Чэ, какого чёрта ты купил?!

— М? — Сюй Чэ недоумённо взял упаковку и взгляделся в надпись. С одного взгляда он застыл как вкопанный, и даже на его всегда невозмутимом лице невольно отразилось смущение.

Ультратонкие, без ощущения, спиральные, с мятным вкусом.

Это вовсе не мятные леденцы.

<http://bllate.org/book/18726/1810414>